

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
12 November 2019
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Ирака*

1. Комитет рассмотрел седьмой периодический доклад Ирака (CEDAW/C/IRQ/7) в ходе своих 1720-го и 1721-го заседаний (см. CEDAW/C/SR.1720 и CEDAW/C/SR.1721), состоявшихся 22 октября 2019 года. Перечень тем и вопросов, поднятых предсессионной рабочей группой, содержится в документе CEDAW/C/IRQ/Q/7, а ответы Ирака представлены в документе CEDAW/C/IRQ/Q/7/Add.1.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за представление седьмого периодического доклада. Комитет также благодарит государство-участник за письменные ответы на перечень вопросов по седьмому периодическому докладу, а также за устный доклад делегации и за дополнительные разъяснения, представленные в ответ на вопросы, заданные членами Комитета в устной форме в ходе диалога.

3. Комитет признателен государству-участнику за представительный состав его делегации, которую возглавил г-н Хусейн Махмуд аль-Хатиб, Постоянный представитель Ирака при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве; в состав делегации вошли также представители Совета представителей, Государственного совета, Администрации президента, Канцелярии премьер-министра, Министерства иностранных дел, Министерства юстиции, Министерства труда и социального развития, Министерства здравоохранения, Министерства внутренних дел, Министерства образования, Министерства по делам миграции и перемещенных лиц, мэрии Багдада, Независимой высшей избирательной комиссии, Дивана благотворительных фондов христианской и езидской/мандейской религий, регионального правительства Курдистана и Постоянного представительства Ирака при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве.

* Принято Комитетом на его семьдесят четвертой сессии (21 октября — 8 ноября 2019 года).

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует прогресс, достигнутый после рассмотрения в 2014 году объединенных четвертого, пятого и шестого периодических докладов государства-участника (CEDAW/C/IRQ/4–6) в проведении законодательных реформ, в частности принятие в 2015 году закона о труде (№ 37), который гарантирует равенство между женщинами и мужчинами и запрещает дискриминацию и сексуальные домогательства на рабочем месте.

5. Комитет приветствует усилия государства-участника по совершенствованию своей институциональной и нормативно-правовой базы, направленные на ускорение процесса ликвидации дискриминации в отношении женщин и поощрение гендерного равенства, в частности принятие следующих документов:

а) Национальная стратегия борьбы с насилием в отношении женщин и девочек (2018–2030 годы);

б) Национальный план развития (2018–2022 годы), который обеспечивает учет гендерных стратегий в национальной политике;

в) Концептуальная программа на 2030 год, принятая в 2019 году, которая направлена на обеспечение осуществления целей в области устойчивого развития в целом, в частности задачи 5.1 по ликвидации всех форм дискриминации в отношении всех женщин и девочек.

Цели в области устойчивого развития

6. Комитет приветствует поддержку международным сообществом целей в области устойчивого развития и призывает к реализации принципа гендерного равенства де-юре (на законодательном уровне) и де-факто (по существу) в соответствии с положениями Конвенции на протяжении всего процесса претворения в жизнь Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Комитет напоминает о важности цели 5 и необходимости учета принципов равенства и недискриминации в процессе достижения всех 17 целей. Он настоятельно призывает государство-участник признать женщин движущей силой устойчивого развития Ирака и принять в этой связи соответствующие программные и стратегические меры.

С. Парламент

7. Комитет подчеркивает важнейшую роль законодательной власти в обеспечении полного осуществления Конвенции (см. [A/65/38](#), часть II, приложение VI). Он предлагает Совету представителей, советам провинций и региональному парламенту Курдистана, в соответствии с возложенными на них полномочиями, принять в период с настоящего момента до представления, в соответствии с Конвенцией, очередного периодического доклада меры, необходимые для осуществления настоящих заключительных замечаний.

Д. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Общие сведения

8. Комитет отмечает особенно серьезные последствия контроля в отдельных регионах государства-участника со стороны «Исламского государства Ирака и

Леванта» (ИГИЛ) с 2014 года до его военного поражения в конце 2017 года, политическую нестабильность и присутствие вооруженных групп в государстве-участнике, террористические акты, совершенные преступными группами, принадлежащими к ИГИЛ, усиление межконфессиональной и межэтнической разобщенности и рост насильственного экстремизма, которые совокупно привели к серьезным нарушениям прав женщин и представляют собой серьезное препятствие на пути осуществления прав, закрепленных в Конвенции. Комитет напоминает государству-участнику о его первейшей обязанности обеспечивать защиту своих граждан, в силу которой оно должно незамедлительно принять меры к тому, чтобы прекратить применение чрезмерной смертоносной силы против гражданского населения и не допустить дальнейшего насилия, включая убийства и нанесение увечий, в частности в отношении женщин и детей.

Снятие оговорок

9. Комитет выражает признательность государству-участнику за снятие оговорки к статье 9 Конвенции, однако, несмотря на разъяснения делегации, по-прежнему обеспокоен нежеланием государства-участника снять свои оговорки к статье 2, пункты f) и g), и статье 16.

10. Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию (CEDAW/C/IRQ/CO/4–6, пункт 16) и настоятельно призывает государство-участник активизировать усилия по снятию своих оговорок к пунктам f) и g) статьи 2 и к статье 16 Конвенции, которые противоречат объекту и цели Конвенции и препятствуют осуществлению Конвенции в целом.

Женщины и мир и безопасность

11. Комитет высоко оценивает осуществление государством-участником своего первого национального плана действий по осуществлению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности и приветствует представленную делегацией информацию о том, что разработка второго такого плана (2019–2023 годы) находится на заключительном этапе. Он также приветствует подписание в 2016 году государством-участником и Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта совместного коммюнике о предупреждении сексуального насилия в условиях конфликта и реагировании на него и принятие плана действий по его осуществлению. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на усилия государства-участника по расширению участия женщин в национальных и международных мирных процессах, они по-прежнему недостаточно представлены в процессах предотвращения конфликтов и миростроительства, а также в процессах отправления правосудия в переходный период и национального примирения и не в полной мере задействованы в реализации национального плана действий по претворению в жизнь резолюции 1325 (2000).

12. Комитет рекомендует государству-участнику ускорить завершение разработки и принятие второго национального плана действий (2019–2023 годы) по осуществлению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности в сотрудничестве с региональным правительством Курдистана и представителями женских организаций гражданского общества и обеспечить, чтобы в этом плане присутствовали следующие элементы:

а) учет всего спектра вопросов, включенных в повестку дня Совета Безопасности по вопросу о женщинах и мире и безопасности, отраженного в резолюциях 1325 (2000), 1820 (2008), 1888 (2009), 1889 (2009), 1960 (2010), 2106 (2013), 2122 (2013), 2242 (2015), 2467 (2019) и 2493 (2019) Совета Безопасности;

b) модель реального равенства, которая в соответствии с Конвенцией будет оказывать воздействие не только на борьбу с насилием в отношении женщин, но и на все сферы жизни женщин и противодействовать пересекающимся формам дискриминации, которым в государстве-участнике подвержены женщины, в том числе вдовы, внутренне перемещенные женщины и беженки;

c) обеспечение участия женщин, в том числе принадлежащих к различным меньшинствам, в международных мирных процессах, процессах отправления правосудия в переходный период и национального примирения, в частности в том, что касается претворения в жизнь национального плана действий;

d) гендерно ориентированный бюджет с установлением показателей для регулярного контроля за его исполнением и введением механизмов отчетности.

Конституционная и законодательная база

13. Комитет приветствует решение государства-участника создать в составе Высшего судебного совета комиссию, в которую войдут вышедшие в отставку судьи и которая займется пересмотром дискриминационных положений законодательства, в том числе в Уголовном кодексе (закон № 111 от 1969 года), Уголовно-процессуальном кодексе (закон № 23 от 1971 года) и законе о личном статусе (№ 188 от 1959 года). Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает сохранение дискриминационных в отношении женщин положений, включая статьи 41, 128, 130, 131, 377, 380, 398, 409 и 427 Уголовного кодекса, а также положения Уголовно-процессуального кодекса и закон о личном статусе.

14. Ссылаясь на статьи 1 и 2 Конвенции и задачу 5.1 целей в области устойчивого развития — повсеместно ликвидировать все формы дискриминации в отношении всех женщин и девочек, — Комитет рекомендует государству-участнику:

a) отменить статью 41 Конституции, которая в настоящее время гласит: «Иракцы имеют возможность определять свой личный статус в соответствии со своей религией, религиозной группой, верованиями или выбором, и это регулируется законом», что позволит гарантировать равенство между женщинами и мужчинами в соответствии с Конвенцией и статьей 14 Конституции;

b) отменить все дискриминационные по признаку пола положения Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и других законодательных и нормативных актов и директив;

c) рассмотреть и принять законопроект о защите от семейно-бытового насилия, в котором следует предусмотреть надлежащие меры наказания в отношении лиц, совершающих насилие в отношении женщин.

Национальные механизмы по улучшению положения женщин

15. Комитет высоко оценивает принятие государством-участником ряда стратегических и политических мер, в частности национального плана развития (2018–2022 годы), в котором гендерное равенство определено в качестве одного из ключевых приоритетных направлений осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает, что в 2015 году были упразднены Министерство по делам женщин и Министерство по правам человека, что ослабило осуществление

национальной стратегии борьбы с насилием в отношении женщин (2013–2017 годы) и национальной стратегии по улучшению положения иракских женщин (2014–2018 годы). Комитет также с озабоченностью отмечает отсутствие механизма координации, что может приводить к дублированию мандатов, утрате взаимодействия и взаимодополнения и неэффективности в осуществлении стратегий и политики в области гендерного равенства. Комитет отмечает, что в 2017 году Генеральный секретариат Совета министров создал Департамент по расширению прав и возможностей женщин и реструктурировал Высший комитет по улучшению положения иракских женщин и Высший комитет по улучшению положения сельских жительниц. Вместе с тем он обеспокоен тем, что эти органы не располагают достаточными кадровыми, техническими и финансовыми ресурсами и четкими мандатами. Комитет далее отмечает, что деятельность Верховной комиссии по правам человека, созданной в соответствии с законом № 53 от 2008 года, не в полной мере соответствует принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижским принципам).

16. С учетом задачи 5.А целей в области устойчивого развития Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить согласованность между национальным планом развития (2018–2022 годы) и целями в области устойчивого развития;

б) восстановить Министерство по делам женщин и наделить его четко определенными министерским портфелем и полномочиями по поощрению и защите прав женщин и содействию гендерному равенству, выделив на это соответствующие кадровые, технические и финансовые ресурсы, укрепить его потенциал в плане оказания влияния на составление, разработку и осуществление государственной политики в области гендерного равенства и усилить его координационную и надзорную роль в подготовке и применении законодательства в области гендерного равенства и учета гендерных аспектов во всех законах и стратегиях;

в) предоставить подробную информацию о мандате, статусе и полномочиях Директората по расширению прав и возможностей женщин и его взаимоотношениях с соответствующими министерствами и женскими неправительственными организациями и о кадровых, технических и финансовых ресурсах, выделенных Директорату из бюджета страны;

г) в оперативном порядке разработать и принять национальную стратегию по поддержке гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин, а также план действий, в котором четко определены области компетенции национальных и местных органов власти по ее реализации и который подкреплен комплексной системой сбора и контроля данных;

е) обеспечить полное соответствие деятельности Верховной комиссии по правам человека Парижским принципам, в частности в том, что касается ее независимости.

Временные специальные меры

17. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/IRQ/CO/4–6, пункт 23), Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие систематического применения государством-участником временных специальных мер в соответствии со статьей 4 1) Конвенции в целях ускорения

достижения реального равенства женщин и мужчин во всех областях, где женщины находятся в неблагоприятном положении или недопредставлены в государстве-участнике.

18. В соответствии с статьей 4 1) Конвенции и со ссылкой на свою общую рекомендацию № 25 (2004) о временных специальных мерах Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять временные специальные меры с конкретными сроками их осуществления, в том числе предусмотреть квоты и санкции за их несоблюдение, для ускорения достижения реального равенства между женщинами и мужчинами во всех областях, в которых женщины, включая сельских жительниц, мигранток, просительниц убежища и женщин с инвалидностью, находятся в худших условиях или недостаточно представлены, в том числе в политической и общественной жизни, образовании и занятости, в частности на гражданской, дипломатической и судебной службе и на руководящих должностях;

б) обеспечить реализацию программ укрепления потенциала, ориентированных на всех соответствующих государственных служащих и работодателей и касающихся недискриминационного характера и важности временных специальных мер для достижения фактического равенства женщин и мужчин.

Стереотипы и вредные традиционные пережитки

19. Комитет обеспокоен сохранением дискриминационных стереотипов в отношении ролей и обязанностей женщин и мужчин в семье и обществе, которые закрепляют подчинение женщин мужчинам и усугубляются межконфессиональной и межрелигиозной рознью в государстве-участнике. Глубокую обеспокоенность у Комитета вызывают:

а) сохранение вредных и дискриминационных по отношению к женщинам пережитков, таких как детские браки, временные браки (мут'а, брак, заключаемый на определенный срок), принудительные браки, калечащие операции на женских половых органах и преступления, совершаемые во имя «чести»;

б) дискриминационные положения Уголовного кодекса, которые позволяют преступникам использовать в качестве смягчающего обстоятельства ссылку на то, что они совершили убийства для защиты чести (статьи 128, 130, 131 и 409);

в) распространенность практики калечащих операций на женских половых органах в некоторых районах государства-участника, в частности в сельской местности;

г) сохраняющиеся дискриминационные стереотипы, с которыми сталкиваются женщины и девочки, принадлежащие к группам этнических и других меньшинств, в частности иракские женщины африканского происхождения, езидки, туркменки и христианки.

20. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/IRQ/CO/4–6, пункт 26) и совместную общую рекомендацию № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (2019 год) о вредной практике, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять всеобъемлющую стратегию по ликвидации дискриминационных стереотипов и всех видов вредной практики, таких как детские браки, временные браки (брак мут'а), принудительные браки, практика калечащих операций на женских половых органах и преступления, совершаемые во имя «чести», в которой будут предусмотрены усилия по повышению осведомленности и просвещению широкой общественности, религиозных и общинных лидеров и средств массовой информации, в сотрудничестве с гражданским обществом и женскими организациями;

б) аннулировать статьи 128, 130 и 131 Уголовного кодекса для обеспечения того, чтобы лица, совершившие преступления во имя «чести», не могли ссылаться на эту причину в качестве смягчающего обстоятельства в случае совершения убийства;

в) усилить профилактические и защитные меры по искоренению калечащих операций на женских половых органах, обеспечить доступность реабилитационных программ и информации для пострадавших, а также обеспечить надлежащую подготовку соответствующих специалистов для выявления потенциальных жертв и создать условия для привлечения виновных к судебной ответственности;

г) принять меры для искоренения сохраняющихся дискриминационных стереотипов и предрассудков, с которыми сталкиваются женщины и девочки, принадлежащие к группам этнических и других меньшинств, в частности иракские женщины африканского происхождения, а также езидки, туркменки и христианки.

Гендерное насилие в отношении женщин

21. Комитет с удовлетворением отмечает принятие национальной стратегии борьбы с насилием в отношении женщин и девочек (2018–2030 годы). Он высоко оценивает усилия государства-участника по принятию проекта закона о пострадавших от преступлений, совершенных ИГИЛ, с целью признания и облегчения страданий езидок, которые были взяты в плен ИГИЛ. Вместе с тем Комитет с глубокой озабоченностью отмечает, что:

а) несмотря на то, что первый проект закона о защите от семейно-бытового насилия был разработан в 2011 году и с 2015 года трижды представлялся на утверждение Совета представителей, этот закон до сих пор не принят из-за возражений, высказанных парламентским комитетом по религиозным пожертвованиям;

б) не о всех случаях гендерного насилия в отношении женщин сообщается в соответствующие органы по причине ряда продолжающих оказывать влияние факторов, к числу которых относятся культурные барьеры и безнаказанность преступников, а также нехватка кадровых, технических и финансовых ресурсов в полицейских группах защиты семьи;

в) недостаточное количество и ограниченные возможности государственных приютов для жертв гендерного насилия и тот факт, что приюты, управляемые неправительственными организациями и призванные удовлетворить потребности переживших насилие женщин и девочек, включая жертв ИГИЛ, вынуждены регулярно менять свое местоположение, с тем чтобы обеспечить безопасность как жертв, так и сотрудников;

г) отсутствие достаточных кадровых, технических и финансовых ресурсов, выделяемых на осуществление закона № 8 от 2011 года о борьбе с семейно-бытовым насилием в Иракском Курдистане.

22. Ссылаясь на соответствующие положения Конвенции и общую рекомендацию № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, которая обновляет общую рекомендацию № 19, а также на свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/IRQ/CO/4–6, пункт 29), Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять законопроект о пострадавших от преступлений, совершенных ИГИЛ, и обеспечить его соответствие международным стандартам и принципам в области прав человека;

б) принять меры по ускорению принятия законопроекта о защите от семейно-бытового насилия;

в) обеспечить систематическое обучение всех сотрудников полиции, работающих в группах семейной защиты, применению закона о защите от семейно-бытового насилия и продолжить обеспечивать набор женщин-полицейских;

г) обеспечить охват всей территории страны приютами для пострадавших от насилия женщин, с тем чтобы повысить эффективность предоставляемых жертвам услуг медицинской и психологической поддержки, таких как консультационные и реабилитационные услуги, и обеспечить выделение надлежащих ресурсов на такие приюты и регулярный контроль качества предоставляемых ими услуг;

е) выделить достаточные ресурсы на осуществление закона № 8 от 2011 года о борьбе с семейно-бытовым насилием в Иракском Курдистане;

ф) принять надлежащие меры для обеспечения сбора данных по всем формам гендерного насилия в отношении женщин в разбивке по возрасту, региону, инвалидности, отношениям между жертвой и совершившим преступление, социально-экономическим и другим соответствующим параметрам.

Торговля людьми и эксплуатация проституции

23. Комитет отмечает наличие Центрального комитета по борьбе с торговлей людьми. Он с обеспокоенностью отмечает, что со времени вторжения в Ирак в 2003 году до 10 000 женщин и девочек были похищены или проданы в целях сексуальной эксплуатации или удерживались в качестве выкупа. Комитет отмечает, что в результате роспуска иракской армии и других силовых структур в государстве-участнике возросла внутренняя и трансграничная торговля женщинами и детьми. Он также выражает обеспокоенность утверждениями о том, что принудительные браки и временные браки (браки мут'а) используются мужчинами для торговли женщинами в государстве-участнике или в соседних странах, таких как Иордания, Кувейт и Сирийская Арабская Республика, в целях сексуальной эксплуатации. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием национального плана действий по борьбе с торговлей людьми.

24. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) укрепить мандат Центрального комитета по борьбе с торговлей людьми и обеспечить его подкрепление надлежащими кадровыми, техническими и финансовыми ресурсами;

б) активизировать свои усилия по профилактике и искоренению торговли женщинами и детьми, в том числе путем применения закона № 28 от 2012 года о борьбе с торговлей людьми и предоставления жертвам защиты, в том числе в форме мест в приютах и психосоциальной помощи;

с) проводить оперативные и беспристрастные расследования случаев торговли людьми, обеспечивая при этом, чтобы лица, признанные виновными в совершении таких преступлений, несли соответствующие наказания, а также гарантировать возможность отстаивать свои права в суде для всех жертв таких деяний;

d) в приоритетном порядке решить проблему торговли женщинами и девочками в целях принудительных и временных браков (браков мут'а) путем криминализации таких браков и принятия национального плана действий по борьбе с такой практикой и ликвидации тех учреждений, которые способствуют таким формам браков и участвуют в их организации;

e) продолжать повышать осведомленность о преступном характере и рисках торговли женщинами и девочками и обеспечивать подготовку сотрудников судебных и правоохранительных органов и пограничной полиции по вопросам раннего выявления женщин и девочек, являющихся жертвами торговли людьми, а также обеспечить их направление в соответствующие службы и неукоснительное применение соответствующих положений уголовного законодательства;

f) проводить занятия по учету гендерных аспектов при оказании помощи для социальных работников и медицинского персонала, оказывающих помощь жертвам торговли людьми;

g) ускорить принятие национального плана действий по борьбе с торговлей людьми и создать постоянный орган по координации и мониторингу осуществления такого плана;

h) обеспечить сбор статистических данных в разбивке по случаям как внутренней, так и трансграничной торговли людьми, возбужденным уголовным делам и приговорам, вынесенным в отношении лиц, совершивших преступления, связанные с торговлей людьми, и включить эти данные в следующий периодический доклад.

Участие в политической и общественной жизни

25. Комитет отмечает усилия государства-участника по обеспечению соблюдения квоты минимальной представленности женщин в Совете представителей, которая равна 25 процентам, и принятие решения № 99 (2015) Кабинета министров, в котором содержится призыв к министерствам нанимать женщин на руководящие должности. Он также отмечает назначение женщины на должность министра образования и недавнее избрание женщины мэром Багдада. Комитет также с удовлетворением отмечает, что закон № 36 (2015) о политических партиях предусматривает представительство женщин в учредительном комитете и общем комитете партии. Вместе с тем Комитет сожалеет об отсутствии женщин в составе Независимой высшей избирательной комиссии. Он также с беспокойством отмечает, что женщины, принадлежащие к различным группам меньшинств, включая женщин с инвалидностью, иракских женщин африканского происхождения, езидок, туркменок и христианок, по-прежнему недопредставлены в политической и общественной жизни государства-участника.

26. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) продолжать осуществлять временные специальные меры в соответствии с положениями пункта 1 статьи 4 Конвенции, общей рекомендацией Комитета № 25 и общей рекомендацией Комитета № 23 (1997) об участии женщин в политической и общественной жизни для достижения рав-

ной представленности женщин и мужчин, в том числе на высокопоставленных должностях, в гражданской и дипломатической службе и в судебных органах;

б) законодательно закрепить требование о том, чтобы не менее 25 процентов кандидатов от политических партий составляли женщины, предусмотреть финансовые стимулы для выдвижения кандидаток, обеспечить программы повышения квалификации кандидаток в области проведения кампаний и навыков политического руководства и повысить осведомленность об их участии в процессе принятия решений с целью введения квоты в размере 25 процентов;

с) создать благоприятные условия для участия женщин в политической и общественной жизни, в частности женщин из числа меньшинств, в том числе посредством повышения уровня осведомленности политических лидеров и населения в целом относительно того факта, что полное, свободное и демократическое участие женщин в политической и общественной жизни на равных с мужчинами правах является одним из условий всестороннего осуществления прав человека женщин.

Гражданство

27. Комитет с удовлетворением отмечает представленную делегацией информацию о том, что в настоящее время статья 4 закона № 26 от 2006 года о гражданстве находится на рассмотрении Министерства внутренних дел и Государственного совета с целью ее изменения или отмены. Он все еще обеспокоен тем, что, в то время как иракские мужчины вправе по наследству передавать свое гражданство своим детям, рожденным за пределами территории государства-участника, статья 4 гласит, что иракские женщины вправе передавать свое гражданство своим детям, рожденным за пределами территории государства-участника, только если их отец неизвестен или является лицом без гражданства, при этом решение о присвоении гражданства в таких случаях принимается по усмотрению министра внутренних дел. Комитет также отмечает, что передача гражданства матерью возможна только в том случае, если брак должным образом зарегистрирован, что является дискриминационным в отношении внебрачных детей, детей иракских женщин, состоящих в браке с иностранными гражданами, и детей, рожденных в результате принудительных браков с участниками боевых действий или неофициальных браков, делая их апатридами. Комитет также обеспокоен тем, что дети, чьи отцы являются членами ИГИЛ или которые родились в результате сексуального насилия со стороны членов ИГИЛ, имеют ограниченный доступ к регистрации рождения и рискуют остаться без гражданства.

28. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) внести поправки в дискриминационные положения статьи 4 закона № 26 от 2006 года о гражданстве и тем самым обеспечить женщинам и мужчинам равные права на получение, передачу, сохранение и изменение своего гражданства в соответствии со статьей 9 Конвенции;

б) активизировать усилия по облегчению регистрации рождений, в том числе путем использования современных технологий для упрощения и обеспечения доступности процедур регистрации рождений.

Образование

29. Комитет отмечает, что в 2015 году государство-участник одобрило Декларацию о безопасности в школах. Вместе с тем он сожалеет, что в 2016 году лишь 6 процентов национального бюджета государства-участника было израсходовано на образование, в результате чего Ирак оказался в конце рейтинга стран Ближнего Востока. Комитет отмечает, что по данным Детского фонда Организации Объединенных Наций в настоящее время примерно 3,2 миллиона иракских детей школьного возраста не получают формального образования, в частности в провинциях, затронутых конфликтом, таких как Салах ад-Дин и Дияла, где в таком положении находятся 90 процентов детей. Он также с обеспокоенностью отмечает, что около 355 000 перемещенных детей не посещают школу. Комитет также обеспокоен более низким уровнем зачисления девочек в начальные, средние и старшие классы средней школы и высокими показателями отсева девочек, рост которых прямо пропорционален уровню образования. Комитет далее с обеспокоенностью отмечает, что доступ к образованию женщин и девочек из числа меньшинств, сельских жителей, инвалидов и тех, кто попал под оккупацию ИГИЛ, крайне ограничен.

30. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/IRQ/CO/4–6, пункт 39) и призывает государство-участник:

- a) обеспечить устранение дискриминационных гендерных стереотипов из школьных программ и учебников;
- b) активизировать свои усилия по повышению уровня грамотности в рамках закона № 23 от 2011 года, в частности среди девочек и молодых женщин из числа этнических меньшинств, сельских жителей и инвалидов, а также женщин и девочек, попавших под оккупацию ИГИЛ;
- c) принять эффективные меры по недопущению отсева девочек из школ на всех уровнях образования и осуществлять сбор и анализ данных о школьном образовании в разбивке по полу, возрасту и географическому положению для оценки воздействия соответствующих стратегий и программ;
- d) эффективно устранять препятствия на пути к образованию для девочек, в частности путем обеспечения безопасности дорожного движения для девочек по пути в школу, а также безопасной школьной среды, борьбы с вредной практикой, такой как детские браки, и предоставления стипендий девочкам, страдающим от нищеты;
- e) выделять надлежащие финансовые ресурсы сектору образования с целью улучшения и стандартизации качества образования и расширения возможностей прохождения девочками профессионально-технического обучения в нетрадиционных секторах образования и обеспечивать инклюзивность и доступность инфраструктуры системы образования.

Занятость

31. Обеспокоенность Комитета вызывают следующие вопросы:

- a) отсутствие информации об обеспечении соблюдения положений закона о труде (№ 37 от 2015 года), касающихся предоставления отпуска по беременности и родам в частном секторе;
- b) отсутствие конкретных данных о занятости женщин с инвалидностью, иракских женщин африканского происхождения и сельских жителей;
- c) высокий уровень безработицы среди женщин и неравномерное распределение семейных обязанностей между женщинами и мужчинами;

- d) отсутствие доступных и недорогих детских учреждений;
- e) концентрация женщин в неформальном секторе и тот факт, что эти женщины по-прежнему лишены гарантий охраны труда и социального обеспечения, в том числе пенсионных пособий;
- f) отсутствие данных о зарегистрированных случаях сексуальных домогательств на рабочем месте и преследовании за них.

32. Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) **обеспечить применение положений об отпуске по беременности и родам в соответствии с законом о труде (№ 37 от 2015 года);**
- b) **представить в следующем периодическом докладе дезагрегированные данные о числе женщин-инвалидов и иракских женщин африканского происхождения, занятых в государственном и частном секторах;**
- c) **рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции 1981 года о работниках с семейными обязанностями (№ 156) Международной организации труда в целях поощрения равного распределения домашних и семейных обязанностей между мужчинами и женщинами;**
- d) **увеличить число доступных и недорогих детских учреждений на всей территории государства-участника в целях обеспечения равноправного участия женщин и мужчин на рынке труда;**
- e) **пересмотреть программы пенсионных и социальных пособий и распространить их на женщин, работающих в неформальном секторе экономики;**
- f) **обеспечить регистрацию случаев сексуальных домогательств и преследование виновных в судебном порядке в соответствии со статьями 10 и 11 закона о труде (№ 37 от 2015 года).**

Здравоохранение

33. Комитет отмечает усилия государства-участника по расширению доступа женщин к медицинскому обслуживанию и сопутствующим услугам, особенно в том, что касается профилактики рака молочной железы и осуществления Национальной стратегии в области репродуктивного здоровья и охраны здоровья матери и ребенка (2013–2017 годы). Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает следующее:

- a) сельские жительницы, женщины с инвалидностью, внутренне перемещенные женщины и беженки в лагерях в государстве-участнике по-прежнему не имеют надлежащего доступа к услугам базовых медицинских учреждений, чистой воде, санитарно-профилактическим услугам, высококачественному медицинскому обслуживанию и психологической поддержке;
- b) отсутствие информации и статистических данных о женщинах и девочках с ВИЧ/СПИДом;
- c) высокий коэффициент материнской смертности, составлявший 79 смертей на 100 000 живорождений в 2017 году, и адекватность дородового и послеродового ухода в государстве-участнике;
- d) в соответствии со статьями 417–419 Уголовного кодекса Ирака аборт разрешен только в тех случаях, когда есть угроза для жизни беременной женщины;

е) несмотря на принятие закона № 38 от 2013 года об уходе за инвалидами и людьми с особыми потребностями, женщины с инвалидностью сталкиваются с трудностями в доступе к медицинским услугам, а система здравоохранения зачастую не обеспечивает разумных приспособлений для таких женщин.

34. В соответствии со своей общей рекомендацией № 24 (1999) о женщинах и здоровье Комитет рекомендует государству-участнику:

а) расширить охват медицинскими услугами и доступ к ним на всей территории страны, в том числе в лагерях для внутренне перемещенных лиц и беженцев, путем выделения достаточных бюджетных ресурсов больницам и клиникам для обеспечения наличия адекватных недорогих медицинских услуг, включая услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе возможность сделать безопасный аборт, во всех регионах государства-участника, в частности в сельских и отдаленных районах;

б) организовать сбор данных в разбивке по полу о случаях ВИЧ/СПИДа и заболеваний, передаваемых половым путем, соблюдая при этом полную конфиденциальность информации пациентов, и обеспечить, чтобы у всех женщин и девочек, живущих с ВИЧ/СПИДом, был доступ к соответствующим их возрасту услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья и лечения, в том числе конфиденциального характера;

с) снизить материнскую смертность за счет расширения доступа к базовому дородовому и послеродовому уходу и неотложной помощи квалифицированных акушеров на всей территории государства-участника;

д) легализовать аборты в случаях изнасилования, кровосмешения, угроз жизни или здоровью беременной женщины и серьезных нарушений развития плода и обеспечить женщин доступом к безопасным абортам и пост-абортным услугам, предоставляемым квалифицированным медицинским персоналом;

е) в полной мере применять закон № 38 от 2013 года, добиваясь того, чтобы все женщины и девочки с инвалидностью имели доступ к качественным медицинским услугам, включая услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья, а также были обеспечены разумным приспособлением.

Брак и семейные отношения

35. Комитет напоминает о своих предыдущих заключительных замечаниях (CEDAW/C/IRQ/CO/4–6, пункт 52) и вновь с обеспокоенностью отмечает, что применение статьи 41 Конституции от 2005 года подрывает закон о личном статусе (№ 188 от 1959 года) государства-участника, поскольку она позволяет принимать различные законодательные акты о личном статусе в соответствии с религиозными доктринами в ущерб равным правам женщин в области брака и семейных отношений. Кроме того, он с обеспокоенностью отмечает:

а) содержащиеся в законе о личном статусе правовые исключения в отношении минимального возраста вступления в брак, установленного на уровне 18 лет для женщин и мужчин, которые допускают вступление в брак девочек в возрасте 15 лет;

б) допустимость многоженства при определенных обстоятельствах в соответствии с законом о личном статусе и законом № 15 (2008) в Иракском Курдистане;

с) рост числа незарегистрированных браков и их негативное воздействие на права женщин, в частности их экономические, социальные и культурные права.

36. В соответствии со своей общей рекомендацией № 29 (2013) об экономических последствиях вступления в брак, семейных отношений и их расторжения Комитет напоминает, что касающиеся личного статуса законы и обычаи, в которых такой статус зависит от принадлежности к определенной группе лиц, закрепляют дискриминацию в отношении женщин и что само по себе параллельное существование нескольких правовых систем дискриминирует женщин. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) отменить дискриминационные правовые исключения из положений о минимальном возрасте вступления в брак для девочек, содержащиеся в законе о личном статусе (№ 188 от 1959 года), и обеспечить предоставление предусмотренных законом исключений из требования о минимальном возрасте вступления в брак, установленном на уровне 18 лет для женщин и мужчин, только в исключительных случаях и с разрешения компетентного суда девочкам и мальчикам, достигшим 16-летнего возраста, и при их явном согласии;

б) принять все необходимые меры для противодействия и запрещения полигамии;

с) обеспечить регистрацию всех браков в соответствии с законом о личном статусе.

Женщины с инвалидностью

37. Обеспокоенность Комитета вызывают следующие вопросы:

а) недостаточный учет гендерной проблематики в политике в отношении инвалидов и недостаточный учет проблематики инвалидности в гендерно ориентированных законодательстве и политике;

б) недостаточно эффективное осуществление мер по борьбе с множественной и перекрестной дискриминацией, особенно в отношении тех женщин с инвалидностью, которые проживают в сельских районах, являются внутренне перемещенными, беженками или мигрантками, а также входят в этнические, религиозные или языковые меньшинства, в том числе в Иракском Курдистане;

с) ограниченность информации о политических и стратегических мерах, направленных на обеспечение развития, улучшения положения и расширения прав и возможностей женщин и девочек с инвалидностью в политической, социальной и экономической сферах.

38. В соответствии со своей общей рекомендацией № 18 (1999) о женщинах-инвалидах Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять действенные меры по обеспечению учета проблем инвалидов во всех гендерно ориентированных директивных и законодательных мерах, а также учета гендерной проблематики во всех директивных и законодательных мерах, касающихся инвалидов;

б) активизировать усилия и принять эффективные меры для борьбы с множественной и перекрестной дискриминацией в отношении женщин и девочек с инвалидностью;

с) разработать и принять позитивные меры, направленные на расширение прав и возможностей и полную интеграцию женщин и девочек с инвалидностью во все сферы жизни и на активизацию усилий Комиссии по делам инвалидов и лиц с особыми потребностями в целях укрепления профессионального потенциала женщин-инвалидов.

Женщины и девочки из числа беженок, возвращенок и внутренне перемещенных лиц

39. Комитет отмечает усилия государства-участника по удовлетворению потребностей миллионов внутренне перемещенных женщин, возвращенок и других находящихся в уязвимом положении иракских женщин, проживающих в районах, затронутых военными операциями против ИГИЛ. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает, что нынешние проблемы в области безопасности и бюджетные ограничения государства-участника сказались на его способности предоставлять базовые государственные услуги в лагерях для внутренне перемещенных лиц. Комитет отмечает, что, хотя число внутренне перемещенных лиц в государстве-участнике сократилось на 7,5 процентов, в государстве-участнике по-прежнему насчитывается около 1,8 млн внутренне перемещенных лиц, 450 000 из которых проживают в 109 лагерях и еще 1,2 млн — в частном или неофициальном жилье. Он далее отмечает, что более половины из них остаются в положении перемещенных лиц на протяжении более трех лет. Обеспокоенность Комитета вызывают следующие вопросы:

а) нарушение права на безопасное возвращение большого числа внутренне перемещенных женщин и девочек, включая тех из них, кто предположительно был связан с ИГИЛ;

б) высокий уровень семейно-бытового насилия, сексуальной эксплуатации, домогательств и вредных традиционных пережитков, включая детские и/или принудительные браки, по отношению к внутренне перемещенным женщинам и девочкам в лагерях для внутренне перемещенных лиц;

с) усиливающаяся небезопасная обстановка для женщин и девочек, которая ограничивает их возможности доступа к воде, санитарии, образованию, медицинскому обслуживанию и занятости.

40. В соответствии со своей общей рекомендацией № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин и общей рекомендацией № 30 (2013) о положении женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить безопасное возвращение беженок и внутренне перемещенных женщин в свои дома и их участие в восстановлении общин;

б) обеспечивать, чтобы меры по оказанию неотложной гуманитарной помощи и удовлетворению потребностей в защите подкреплялись долгосрочными стратегиями в поддержку социально-экономических прав возвращенок, беженок и внутренне перемещенных женщин, предоставлением им возможностей получения средств к существованию, усилением руководящей роли женщин и расширением их политического участия в целях обеспечения надежных источников средств к существованию;

с) учитывать конкретные риски и особые потребности различных групп возвращенок, беженок и внутренне перемещенных женщин, которые подвергаются множественным и пересекающимся формам дискриминации;

d) присоединиться к Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протоколу 1967 года к ней и Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства и внести соответствующие поправки в свое национальное законодательство с целью усиления защиты женщин и девочек из числа беженок, просительниц убежища и не имеющих гражданства.

Сбор данных

41. Комитет обеспокоен общим отсутствием статистических данных, дезагрегированных по признаку пола, возраста, этнической принадлежности, инвалидности, географического местоположения и социально-экономического происхождения, которые необходимы для точной оценки положения женщин, выявления масштабов и характера дискриминации, выработки обоснованной и целенаправленной политики и проведения систематического мониторинга и оценки прогресса, достигнутого в деле достижения реального равенства между женщинами и мужчинами во всех областях, охватываемых Конвенцией.

42. Комитет призывает государство-участник принять меры по созданию потенциала и разработать программу связанных с гендерной проблематикой мероприятий, с тем чтобы усовершенствовать сбор дезагрегированных по признаку пола и другим соответствующим факторам данных, которые необходимы для оценки воздействия и эффективности политики и программ, направленных на актуализацию вопросов гендерного равенства и более полное осуществление женщинами своих прав человека. В этой связи Комитет обращает внимание на свою общую рекомендацию № 9 (1989) о статистических данных, касающихся положения женщин.

Факультативный протокол к Конвенции и поправка к статье 20 (1) Конвенции

43. Комитет рекомендует государству-участнику ускорить процесс ратификации Факультативного протокола к Конвенции и как можно скорее принять поправку к статье 20 (1) Конвенции, касающуюся продолжительности заседаний Комитета.

Пекинская декларация и Платформа действий

44. Комитет призывает государство-участник использовать Пекинскую декларацию и Платформу действий и провести дополнительную оценку осуществления прав, закрепленных в Конвенции, в контексте 25-летнего обзора хода осуществления Пекинской декларации и Платформы в целях достижения реального равенства женщин и мужчин.

Распространение

45. Комитет просит государство-участник обеспечить своевременное направление настоящих заключительных замечаний на официальном языке государства-участника соответствующим государственным учреждениям на всех уровнях (национальном, областном и местном), в частности Совету представителей, советам провинций, региональному парламенту Курдистана и судебным органам, в целях обеспечения полного выполнения содержащихся в них рекомендаций.

Техническая помощь

46. Комитет рекомендует государству-участнику увязывать осуществление Конвенции с его усилиями в области развития и пользоваться в этой связи региональной и международной технической помощью.

Ратификация других договоров

47. Комитет отмечает, что присоединение государства-участника к девяти основным международным документам по правам человека¹ будет способствовать более активному осуществлению женщинами их прав человека и основных свобод во всех сферах жизни. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, участником которой оно пока не является.

Последующая деятельность в свете заключительных замечаний

48. Комитет просит государство-участник предоставить в течение двух лет в письменном виде информацию о мерах, принятых для осуществления рекомендаций, содержащихся в пунктах 14 а), 16 b) и 40 а) выше.

Подготовка следующего периодического доклада

49. Комитет предлагает государству-участнику представить свой восьмой периодический доклад в ноябре 2023 года. Доклад должен быть представлен в срок и охватывать весь период до момента его представления.

50. Комитет просит государство-участник следовать согласованным руководящим принципам представления докладов согласно международным договорам о правах человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа и документов по конкретным договорам (HRI/GEN/2/Rev.6, глава I).

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международный пакт о гражданских и политических правах; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Конвенция о правах ребенка; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений; и Конвенция о правах инвалидов.